

ОТЗЫВ Г. ОРДЫНСКОГО О САМОМ СЕБЕ И О НАШЕМ РАЗБОРЕ ЕГО КНИГИ ¹

Итак, не было бы в наших журналах за прошедший месяц ничего нового по части учености, если б г. Ордынский не вздумал напечатать в «Москвитянине» очень горячую реплику на отзыв, сделанный нами в прошедшем году («Отечеств. Зап.» 1854, № 9-й, сентябрь) об «Аристотелевой Пиитике», переведенной и объясненной им, г. Ордынским. В этом отзыве мы отдавали должную справедливость трудолюбию г. Ордынского: он называет это комплиментом и сердится за комплимент; мы говорили также, что г. Ордынский сделал удачный выбор, взяв предметом своего рассуждения такое важное сочинение, как аристотелева пиитика, и это кажется г. Ордынскому комплиментом... Но мы остаемся при прежнем мнении, что г. Ордынский трудолюбивый человек, хотя ему самому и угодно не признавать справедливости такого о нем отзыва. Кроме того, он говорит, что, относительно вопроса, в каком виде дошел до нас текст аристотелевой пиитики, разделяет общее мнение ученых, что этот текст — отрывок черного эскиза, страждущий неисправностями всякого рода. Если так, значит, г. Ордынский принял нынче мнение, которое старались защищать и мы *против* его рассуждения, доказывавшего, что пиитика — сочинение полное, оконченное, дошедшее до нас в целости, а не отрывок черного эскиза; в таком случае его нынешнее мнение основательно, и мы этому очень рады. Наконец, он уверяет, будто бы он сделал свой перевод хорошим языком: читатели «Отеч. Записок» очень легко могут решить, хорош ли язык перевода, когда потрудятся прочитать выписки из него, представленные в нашем разборе; если они найдут, что перевод г. Ордынского написан хорошим языком, мы опять будем очень рады, хотя не надеемся иметь это удовольствие. Наконец, г. Ордынский утверждает, будто бы рецензент не читал его книги. С прискорбием должны мы сказать, что читали и перечитывали ее три раза, стараясь отыскать в ней все малейшие достоинства; это прилежание было вознаграждено успехом: мы убедились, что коммен-

тарий составлен старательно, хотя и в защиту неосновательного мнения. Если г. Ордынскому так важно знать, читали ли мы и сколько именно раз читали его книгу, он может удостовериться в этом самым положительным образом: мы готовы передать ему наш экземпляр этой книги; пусть он отдаст его на суд людей, занимающихся сличением почерков, — они удостоверят г. Ордынского, действительно ли нашею рукою сделаны замечания на полях его книги; потом г. Ордынский передаст этот экземпляр в руки химиков, и они решат, действительно ли замечания эти писаны семь месяцев назад и писаны разными чернилами, и сколько раз принимались мы делать эти замечания. Таким образом чрезвычайно важный вопрос будет исследован с торжественностью, какой не бывало примеров с того времени, как совершенно подобным образом в 1818 году был исследован манускрипт чешской песни о Суде Любуши. Вопрос о книге г. Ордынского и о том, сколько раз перечитали мы ее, решаясь сказать, что перевод сделан тяжелым языком, необыкновенно важен для судьбы науки...